

Гу Юйчэнь просто не мог сдержать улыбки — он показался ему таким милым! Он поднял руку и нежно ущипнул покрасневшую мочку уха Се Яня.

Тот поднял на него взгляд и сердито хмыкнул. В ответ Гу Юйчэнь лишь мягко улыбнулся уголками губ.

Се Янь не выдержал и тоже рассмеялся.

Чжоу Цицзюнь: «...»

Стоявший позади них и отлично видевший всю эту сцену Чжоу Цицзюнь молча отступил на шаг, словно отшвыривая от себя эту порцию собачьего корма. Пока лифт не приехал, он успел отправить сообщение в общий чат.

****Король бытовой техники:**** Ачэнь изменился.

****Король бытовой техники:**** Он больше не тот холодный Ачэнь, которого я знал.

****Король бытовой техники:**** *картинка: плачущий малыш.jpg*

****Пэн Минъи:**** Тебя накормили собачьим кормом?

****Король бытовой техники:**** Я отшвырнул эту миску.

****Король бытовой техники:**** *картинка: я тогда отказался.jpg*

****migo:**** Так вы ещё не поднялись? Ачэнь всё ещё подкармливает тебя?

****Король бытовой техники:**** Сейчас как раз поднимемся, ждём лифт.

Только он отправил это сообщение, как лифт прибыл на первый этаж. Двери открылись, и все трое вошли внутрь.

Се Янь уже собирался нажать кнопку закрытия, как вдруг снаружи раздался крик: «Подождите! Пожалуйста, подождите!»

Он вовремя нажал кнопку «Открыть».

Вскоре в лифт вбежала, постукивая каблуками, женщина в белом платье. Зайдя, она первым делом поблагодарила Се Яня: «Спасибо».

Разглядев его лицо, она удивлённо воскликнула: «Се Янь? Это ты?»

Если приглядеться, в её удивлении сквозила и радость.

«Вы...?» — Се Янь же не мог вспомнить, кто она.

Женщина поправила прядь волос у виска и мягко улыбнулась: «Я Чжао Цин».

Чжао Цин?

Имя показалось Се Яню знакомым.

Погодите, разве Чжао Цин — не та самая жена, о которой говорил Лю Цзямин?

Как раз в этот момент Чжао Цин произнесла: «Возможно, ты меня не помнишь. Я Чжао Цин, мы состояли в одном клубе в университете».

Тогда Се Янь с его лицом, которое было прекраснее, чем у многих девушек, стал настоящей звездой кампуса. А она была признанной красавицей факультета иностранных языков. Поскольку они оба состояли в одном клубе и часто пересекались, у Чжао Цин зародились чувства. Подруги, узнав об этом, часто подшучивали, что они — идеальная пара, красавец и красавица. Спустя некоторое время Чжао Цин и сама начала верить, что они с Се Янем предназначены друг другу.

Пока она, так и не дождавшись признания от Се Яня, в порыве чувств не сделала первый шаг сама.

Но вместо ожидаемого ответа её встретил лишь растерянный взгляд Се Яня и вопрос: «Извините, а вы кто?»

Её девичье сердце разбилось на осколки, и с тех пор Чжао Цин усвоила урок: некоторыми людьми можно только любоваться издалека.

После выпуска все разъехались кто куда. На последующих встречах клуба и сокурсников Чжао Цин так и не увидела Се Яня. Даже его одногруппники не знали, куда он пропал.

Чжао Цин не ожидала встретить его здесь.

И, как и прежде, он её не вспомнил.

Спрятав лёгкую грусть, Чжао Цин с улыбкой спросила: «Ты тоже пришёл на помолвку Ван Куня?»

«Э-э...» — Се Янь на мгновение запнулся, затем ответил: «Нет, я с любимым человеком пришёл сюда поужинать».

«С любимым человеком?» — Чжао Цин удивилась и только теперь заметила стоявшего рядом с Се Янем Гу Юйчэня.

Не то чтобы Гу Юйчэнь был неприметен, просто всё её внимание было приковано к Се Яню.

Теперь же, когда он обратил на него её внимание, она разглядела и Гу Юйчэня.

Тот кивнул ей: «Здравствуйте. Я партнёр Се Яня».

«З-здравствуйте...» — Чжао Цин была на мгновение ошеломлена его внешностью.

И в тот же миг она всё поняла. Та лёгкая грусть, что была у неё на душе, бесследно растаяла.

Значит, дело было не в том, что она недостаточно хороша. Просто она была не того пола.

Чжао Цин перестала изображать изысканную мягкость, но её улыбка стала лишь искреннее. «Тогда я желаю вам счастья».

Се Янь ответил улыбкой: «Спасибо».

Как раз в этот момент лифт достиг нужного Чжао Цин этажа. Двери открылись, она помахала рукой Се Яню: «Мне пора, пока. Если будет время, спустись позже. Думаю, Ван Кунь будет рад

тебя видеть».

Се Янь: «Посмотрим».

Двери лифта закрылись, и компания продолжила подъём.

Через некоторое время лифт прибыл на нужный этаж.

Первым вышел Чжоу Цицзюнь, Се Янь и Гу Юйчэнь последовали за ним.

Гу Юйчэнь наклонился к уху Се Яня и тихо спросил: «А кто такой Ван Кунь?»

«Мой университетский сосед по комнате», — ответил Се Янь. По его выражению лица ничего нельзя было понять.

Но Гу Юйчэнь почувствовал, что для Се Яня этот Ван Кунь — не просто бывший сосед. Иначе его взгляд не дрогнул бы в лифте при упоминании этого имени.

Однако Гу Юйчэнь не стал расспрашивать дальше. Если Се Янь не хочет говорить, то не надо. Если захочет — сам расскажет.

Они продолжили идти. И когда Гу Юйчэнь уже решил сделать вид, что ничего не заметил, Се Янь вдруг сжал его пальцы.

Тот посмотрел на него: «Что такое?»

«Ван Кунь был моим лучшим другом в университете, — сказал Се Янь. — Потом мы разругались из-за кое-чего».

О степени их ссоры можно было судить уже по тому, что Ван Кунь даже не пригласил Се Яня на свою собственную помолвку.

Возможно, после ссоры они вообще перестали общаться.

Се Янь произнёс это ровным, бесстрастным тоном, но Гу Юйчэнь уловил в его голосе лёгкую обиду.

Он поднял руку, положил её на голову Се Яня и нежно погладил: «Ничего. У тебя теперь есть я».

Се Янь оскалился ему в улыбке.

Чжао Цин вошла в банкетный зал, где проходила помолвка Ван Куня. Увидев её, Лю Цзямин тут же подошёл и услужливо взял её сумку: «Цинцин, ты пришла».

«Угадай, кого я только что встретила внизу? — сказала она тоном, полным иронии. — Се Яня».

«И как он только умудряется? Приехал на велосипеде! Он ещё молод, машину купить не может, это понятно, но такси-то на что? Не стыдно на велосипеде приезжать...»

Лю Цзямин начал свой бесконечный монолог. Он был хорош во всём, кроме одного — любил сравнивать себя с Се Янем. Возможно, потому что знал о её прежних чувствах.

Чжао Цин не выдержала и, закатив глаза, перебила его: «Ты что, думаешь, я за тебя вышла из-

за твоего BMW?»

Лю Цзямин опешил и тут же стал оправдываться: «Нет... Цинцин, я не это имел в виду!»

«Тот велосипед, о котором ты говоришь, я тоже видела, — продолжила Чжао Цин. — Ему уже много лет, но он в прекрасном состоянии. Для коллекционеров такие вещи — настоящая редкость. А ты думаешь, раз велосипед — значит, хлам».

Лю Цзямин: «А????!!»

Неужели этот старый «Эрба Даган» и вправду антиквариат?

Если это так, то его нужно хранить дома как коллекционный экземпляр! Зачем же выставлять напоказ?

«Опять что-то бормочешь себе под нос?» — не удержалась Чжао Цин и щипнула Лю Цзямина.

Тот поспешно замотал головой: «Нет-нет, ты права».

Затем он взглянул на вход в банкетный зал, но Се Яня там не было. «Разве Се Янь не в этом отеле? Почему он не пришёл?»

Он думал, что Се Янь приглашён на помолвку Ван Куня.

«Он сюда не придёт», — сказала Чжао Цин, беря его под руку и направляясь в зал.

«Не придёт?» — удивился Лю Цзямин. В университете все знали, что Се Янь и Ван Кунь — не разлей вода. Прошло всего два года после выпуска, и один даже не пришёл на помолвку другого.

Неизвестно, то ли Ван Кунь не пригласил, то ли Се Янь не захотел приходить.

Чжао Цин, улыбнувшись и поздоровавшись с одним из однокурсников, услышала бормотание Лю Цзямина и одёрнула его: «А тебе-то что?»

После выпуска все разошлись по своим дорогам, у каждого своя жизнь. Кто знает, что произошло за это время?

Стоит только выйти за пределы относительно простого университетского мирка, как находится множество причин, по которым даже самые близкие друзья могут разойтись.

Чжао Цин и Лю Цзямин не собирались больше обсуждать Се Яня, но их разговор услышал ещё один человек, имевший к этому прямое отношение.

Ван Кунь стоял неподалёку, разговаривая с родителями невесты. Чжао Цин и Лю Цзямин его не заметили.

Ван Кунь помолчал, затем сказал будущему тестю: «Дядя, мои однокурсники подошли. Пойду, поприветствую их».

С этими словами он направился к Лю Цзямину.